

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л36

Серия «Эксклюзивная классика»

Ira Levin

THE STEPFORD WIVES

Перевод с английского Ю. Вейсберга

Серийное оформление Е. Фerez

Компьютерный дизайн А. Чаругиной

Печатается с разрешения литературных агентств
Harold Ober Associates и Andrew Nurnberg.

Левин, Айра.

Л36

Степфордские жены : [роман] / Айра Левин; [перевод с английского Ю. И. Вейсберга]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 224 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-120919-3

Для Джоанны, ее мужа Уолтера и их детей переезд в живописный Степфорд — событие слишком чудесное, чтобы быть правдой. Все женщины здесь — идеальные жены и матери, которые целиком посвящают себя семье и хлопотам по хозяйству. И пока они доводят до совершенства быт, их мужья каждый вечер собираются в таинственной Ассоциации мужчин. Удивлению Джоанны нет предела, когда из старых газет она узнает, что раньше в Степфорде существовал и Женский клуб, причем большая часть местных домохозяек были его активистками и разделяли феминистические взгляды. А сейчас за идиллическим фасадом тихого городка происходит нечто странное...

Роман дважды экранизировался в Голливуде — первая версия вышла в 1975 году, а в 2004 году была снята комедийная версия с Николь Кидман в главной роли.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Ira Levin, 1972, renewed 2000

© Перевод. Ю. Вейсберг, 2020

© Издание на русском языке AST
Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-120919-3

Сегодня борьба принимает иную форму; вместо желания сковать мужчину по рукам и ногам женщина стремится скрыться от него; она уже не ищет способов затянуть его в имманентные миры, а желает показать ему себя, озаренной светом превосходства. То, как реагируют на это мужчины, порождает теперь новый конфликт: мужчина отпускает ее от себя, причем делает это с фальшивой учтивостью.

Симона де Бовуар. «Второй пол»

Один

Женщине, которая вручала подарки вновь прибывшим, было явно за шестьдесят, но даже и без очков было видно, как много стараний прикладывает она, чтобы выглядеть моложе (рыжеватые волосы, пурпурные губы, ярко-желтое платье). Слепив Джоанну блеском глаз и зубов, она сказала:

— Не сомневаюсь, вам здесь очень понравится! Прекрасный городок, прекрасные люди! Лучшего места не найти!

За плечами у нее болтался огромный рюкзак из коричневой кожи, потертый от долгого ношения. Порывшись в нем, она извлекла и протянула Джоанне пакетики с сухими суповыми заправками и прохладительным напитком «просто добавь воды», коробочку экологически безвредного стирального порошка, брошюрку с перечнем товаров, на которые объявлены скидки в двадцати двух местных магазинах, два кусочка мыла и упаковку косметических салфеток...

— Все-все, хватит, — взмолилась Джоанна, стоя на пороге и обеими руками прижимая к себе только что полученные дары. — Все, все. Спасибо.

Дама-дарительница положила поверх кучи подарков флакончик одеколона и снова нырнула в свой рюкзак. Не обращая внимания на протестующие возгласы Джоанны, она извлекла из него солнцезащитные очки в розовой оправе и небольшой блокнот в пестрой обложке.

— Я веду раздел «Сведения о вновь прибывших», — с улыбкой объявила она, надевая очки. — Для «Кроникл».

Дама сунула руку в рюкзак почти по самое плечо, вытащила из него авторучку и большим пальцем (ноготь ярко покрашен) нажала на колпачок.

Джоанна рассказала ей, откуда они с мужем приехали, кем и в какой фирме работал Уолтер, назвала имена детей, Пита и Ким, и сколько им лет; поведала, чем занималась до их рождения, а также сообщила, в каком колледже они с Уолтером учились. Рассказывая все это, она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, стоя с охапкой подарков перед входной дверью и не слыша, что Пит и Ким вытворяют в доме.

— У вас есть хобби или какие-нибудь особые интересы?

Джоанна, желая поскорее освободиться от докучливой собеседницы, уже открыла рот,

чтобы произнести «Нет!», но заколебалась: обстоятельный ответ на этот вопрос, напечатанный в местной газете, может послужить сигналом, приманкой для женщин, имеющих сходные интересы, с которыми она могла бы впоследствии подружиться. Жившие по соседству женщины, с которыми она встречалась в последние несколько дней, производили приятное впечатление и относились к ней подружески. Однако они, похоже, были всецело поглощены домашними делами. Возможно, когда она узнает их получше, то найдет в них благородные мысли и далеко идущие устремления, а значит, целесообразно будет уже сейчас подать им некий условный сигнал. Поэтому она ответила:

— Да, кое-что есть. Я не упускаю случая поиграть в теннис, к тому же серьезно, можно даже сказать, почти на профессиональном уровне занимаюсь фотографией...

— О-о-о? — воскликнула дама-дарительница, водя ручкой по листу блокнота.

— Понимаете, — пояснила Джоанна, улыбаясь, — одно информационное агентство использовало три моих снимка. Кроме этого, я проявляю интерес к политике и движению за равноправие женщин. Причем очень активно. Мой муж полностью разделяет мои взгляды.

— Что вы говорите! — Дама-дарительница взглянула на нее с нескрываемым удивлением.

— Да, — заверила ее Джоанна. — Многие мужчины придерживаются подобных взглядов.

Джоанна не стала распространяться насчет преимуществ, которые приносит участие обоих полов в феминизации общества; вместо этого она склонила голову в сторону входной двери и прислушалась: из гостиной слышался смех — по телевизору передавали какое-то шоу, — и Пит с Ким спорили, но не так горячо, как обычно бывает перед рукопашной.

— А муж интересуется греблей и футболом, — добавила она и улыбнулась даме-дарительнице. — Кроме того, он коллекционирует акты раннего американского законодательства.

Сказав это, она как бы подала условный сигнал и от Уолтера.

Дама-дарительница записала и это, после чего закрыла блокнот и, нажав большим пальцем на стержень, привела авторучку в нерабочее состояние.

— Прекрасно, миссис Эберхарт, — сказала она и, улыбаясь, сняла солнцезащитные очки. — Я больше чем уверена, что вам понравится жить здесь, и от всего сердца хочу сказать вам: «Добро пожаловать в Степфорд». Если вам понадобится информация о местных магазинах и услугах, пожалуйста, без всякого стеснения звоните мне. Номер моего телефона вы найдете на первой странице брошюры с перечнем товаров, продающихся со скидкой.

— Благодарю вас, я непременно позвоню, — пообещала Джоанна. — И спасибо вам за подарки.

— Пользуйтесь ими, у них длительный срок хранения, так что — пригодятся! — воскликнула дама-дарительница и, повернувшись на каблуках, добавила: — До свидания, всего хорошего!

Тепло простившись, Джоанна долго смотрела ей вслед, пока дама спускалась вниз по извилистой дорожке к своему потрепанному «Фольксвагену». Внезапно за стеклами машины появились собаки — черные и коричневые возбужденные спаниели; они прыгали внутри салона, лаяли, прижимаясь мордами и лапами к стеклам. Вдруг внимание Джоанны привлекло какое-то белое пятно, возникшее из-за корпуса «Фольксвагена» на противоположной стороне улицы, сквозь листву молодых деревьев, растущих вдоль домов. Это белое пятно покрыло сначала одну половину из окон дома семьи Клейбруков, а затем появилось и на другой половине.

«Наверное, в доме моют окна. — подумала Джоанна. — Возможно, Донна Клейбрук видит меня сейчас». И на всякий случай улыбнулась.

С поразительным ревом «Фольксваген» сорвался с места, чиркнув боковинами шин по бордюру, а Джоанна, пятясь, вошла в прихожую и движением бедра закрыла дверь за собой.

Пит и Ким спорили, стараясь перекричать друг друга:

— Поносник! Засранец!

— Что? А ну отвали!

— Немедленно прекратите! — приказала Джоанна, сваливая кучу подарков на кухонный стол.

— Она лягается! — подскочил с жалобами Пит.

— Не ври, засранец! — протестуяще закричала Ким.

— *Прекратите* немедленно, — повторила Джоанна, обращаясь в основном к Ким, и, подойдя к кухонному проему посмотрела на то, что происходит в гостиной. Пит лежал на полу, почти уткнувшись носом в телевизор; Ким, вся раскрасневшаяся и возбужденная, стояла рядом с ним, с трудом сдерживаясь, чтобы не лягаться. Оба были еще в пижамах.

— Она два раза лягнула меня, — снова принялся за свое Пит.

— А зачем ты переключил канал? — закричала Ким. — Он переключил телевизор на другой канал.

— Я не переключал.

— Врешь, переключил, я смотрела «Кот Феликс»! А ты переключил!

— Тихо! — скомандовала Джоанна. — За-молчите немедленно! Никаких разговоров, полная тишина!

Дети посмотрели на нее; Ким — огромными голубыми глазами Уолтера, Пит ее — темно-кариими.

— Спешите к месту посадки! — раздался крик из телевизора. — Ожидается отключение электричества!

— Во-первых, вы расположились слишком близко от экрана, — сказала Джоанна. — Во-вторых, выключите телевизор. В-третьих, немедленно одевайтесь, оба, слышите? Это зеленое вещество снаружи — трава, а желтое вещество, излучаемое на нее сверху, — солнечный свет.

Пит поднялся на ноги, щелкнул пультом управления, после чего на экране возникла постепенно затухающая световая точка. Ким заплакалась.

Джоанна, ворча на детей, прошла по гостиной.

Наклонившись над Ким, она обняла ее за плечи, погладила через ткань пижамы спинку и поцеловала шелковые завитки волос на шейке.

— Ну ладно, ладно, — успокаивала она дочь. — Неужели ты не хочешь снова поиграть с хорошей девочкой Эллисон? Может быть, вам опять посчастливится увидеть бурундука.

Пит подошел к матери и поправил прядь волос, выбившуюся из прически. Она взглянула на него и сказала:

— Не переключай каналы, когда она смотрит телевизор.

— Не беспокойся, не буду, — ответил он, нарочивая на палец прядь темных волос.

— А ты не лягайся, — сказала она Ким, снова потеряв ей спинку и пытаясь поцеловать щечку девочки, которую та, изогнувшись, отстранила от материнских губ.

Уолтер мыл посуду, поскольку сегодня была его очередь заниматься этим. Дети спокойно играли в комнате Пита, поэтому Джоанна смогла быстро помыться под холодным душем, надеть шорты, футболку, теннисные туфли и причесаться. Укладывая волосы в жгут, она бросила быстрый взгляд на детей: они сидели на полу и играли с космической станцией Пита.

Стараясь не шуметь, Джоанна вышла из комнаты и стала спускаться по лестнице, устланной новой ковровой дорожкой. С распаковкой вещей наконец было покончено, а у нее самой есть теперь несколько минут — десять, а если повезет, то и все пятнадцать, — чтобы посидеть на воздухе с Уолтером и посмотреть на их деревья и участок земли размером в два и два десятых акра.

Спустившись по лестнице, Джоанна прошла через коридор. В кухне было чисто, как в операционной. Глухо рокотала посудомоечная машина. Уолтер, стоя у раковины, склонился к окну и наблюдал за тем, что творилось в сто-

ящем напротив доме семейства Ван Сентов. Его рубашка, местами взмокшая от пота, подошла бы для теста Роршаха* — отчетливо различался кролик с опавшими ушами. Уолтер обернулся и с улыбкой подошел к ней.

— Ты давно здесь? — спросил он, вытирая руки о кухонное полотенце.

— Только что вошла, — ответила она.

— Ты выглядишь так, как будто заново родилась.

— Именно такой я себя и ощущаю. Дети играют, как два ангела. Давай выйдем на воздух.

— Конечно, — согласился он, складывая полотенце. — Только через несколько минут. Мне нужно потолковать с Тедом. — Он повесил полотенце на крюк. — Поэтому-то я и смотрел на их окна, — пояснил он. — Они только что отобедали.

— И о чем ты хочешь говорить с ним? Они направились во внутренний дворик.

— Я как раз собирался сказать тебе, — начал он, поддерживая ее под руку. — Я передумал и решил вступить в Ассоциацию мужчин.

* Герман Роршах (1884–1922) — швейцарский психиатр, разработавший систему личностных психологических тестов («Тесты Роршаха»), направленных на изучение характера, способностей и потребностей организма. Метод Роршаха основан на толковании ассоциаций, которые вызывали у испытуемого чернильные пятна определенной формы и цвета. Возможно, Джоанне пришла на ум повесть Рэя Брэдбери «Рубашка с тестами Роршаха».

Она остановилась и внимательно посмотрела на него.

— Там уделяется внимание стольким важным проблемам, что не участвовать в их решении было бы неразумно, — начал он. — Вопросы политики на местном уровне, мероприятия, связанные с благотворительностью...

— Ну как ты можешь вступить в такую уставшую, старомодную...

— Я уже говорил кое с кем из мужчин, которых встретил в поезде. С Тедом, с Виком Ставросом и еще с несколькими мужчинами, с которыми они меня познакомили. Большинство согласны, что не допускать женщин к участию в делах — это пережиток. — Он снова взял ее под руку, и они пошли дальше. — Однако единственный способ изменить существующее положение — это действовать изнутри. И я намерен поспособствовать этому. В субботу вечером я вступаю в Ассоциацию. Тед кратко обрисует мне, чем занимаются комитеты. — Он предложил ей сигарету: — Будешь курить перед сном?

— Конечно закурю, — ответила она и протянула руку за сигаретой.

Они стояли в дальнем уголке внутреннего дворика, окутанные прохладным голубоватым сумраком; отовсюду слышался стрекот кузнечиков. Уолтер чиркнул зажигалкой, под-

нес пламя к сигарете Джоанны, а затем зажег и свою.

— Взгляни на небо. Его вид оправдывает каждый уплаченный нами пенни.

Она подняла голову — небо было розовато-лиловым, голубым и синим. Великолепно... Затем, опустив голову, Джоанна посмотрела на огонек своей сигареты.

— Каким это образом организации могут подвергнуться изменениям изнутри? — спросила она. — Ведь ты подаешь заявление, ты вступаешь, у тебя появляются обязанности...

— Пойми, изменить изнутри намного легче, — прервал ее Уолтер. — Увидишь, если и остальные мужчины такие же, как те, которых я знаю, то очень скоро Ассоциация преобразится и станет Всеобщей ассоциацией. Игра в покер между смешанными парами. Занятие сексом на столах для игры в пул.

— Если бы мужчины, с которыми ты говорил, были типичными представителями этой Ассоциации, — сказала Джоанна, — то она давно стала бы всеобщей. Ну да ладно, делай, что решил, — вступай. А я подумаю над лозунгами для плакатов. Когда у детей начнутся занятия в школе, у меня будет уйма времени.

Он обнял ее за плечи:

— Потерпи немного. Если в течение шести месяцев она не будет открыта для женщин, я выйду из нее и мы предпримем что-нибудь